

ПАТРИОТИЗМ ИСТИННЫЙ И ЛОЖНЫЙ

Владимир Витальевич Круглов,
доцент Московского городского педагогического
университета, кандидат педагогических наук
e-mail: v-vkrug@yandex.ru

Сергей Владимирович Монахов,
кандидат технических наук, координатор
педагогического отряда «Авангард», Москва

– Но, господин де Мольер, – сказал король, с великим любопытством глядя в глаза собеседнику, – все единодушно утверждают, что в вашей пьесе содержатся насмешки над религией и благочестием?..
– Осмелюсь доложить вашему величеству, – задумчиво ответил артист, – благочестие бывает истинным и ложным...
– Это так, – отозвался король, не спуская взора с Мольера, – но опять-таки, вы извините меня за откровенность, все говорят, что в вашей пьесе нельзя разобрать, над каким благочестием вы смеётесь, над истинным или ложным?

Михаил Булгаков. Жизнь господина де Мольера

Близится очередной юбилей, посвящённый одному из самых важных событий в жизни нашего народа, — Великой Отечественной войне. Как относиться к этому событию сейчас? В сопредельных странах, которые в прошлом составляли нашу страну, сейчас по-разному оценивают события тех прошедших лет. Где-то уничтожаются памятники воинам-освободителям и возводятся памятники пособникам фашистов, но и новые мемориалы советским воинам открывают.

- псевдопатриотизм • память о войне • патриотическая символика
- героизация и мифологизация • поисковые отряды

Память о войне

В нашей стране Великая Отечественная война продолжает оставаться самым значимым патриотичес-

ким «брендом», уж простите за современный сленг, применённый к такому событию. Если речь в воспитательной работе

идёт о патриотизме, можете не сомневаться — будет что-то и про Великую Отечественную. Меньше полугода назад один из авторов присутствовал на школьной конференции, посвящённой воспитанию. Учитель истории рассказал о военно-патриотической работе. В качестве содокладчиков были приглашены ребята-старшеклассники, которые исполнили для участников конференции литературный монтаж, посвящённый Великой Отечественной войне. Читали ребята хорошо, с выражением. Но не стала ли с уходом в историю эта война чем-то вроде Бородинской или Куликовской битвы?

Это вопрос. Идут годы, уходят ветераны. Ещё несколько лет назад почти в каждой семье был кто-то, кто помнил войну. Сейчас таких уже практически не осталось. А через несколько лет их не останется совсем, и тогда что? Что останется нам в качестве памяти о войне? Чем будут заменены воспоминания живых людей?

Средство становится целью

К сожалению, уже сейчас мы видим, что часто предложенная замена не решает проблем, а наоборот, их обостряет. Мы можем видеть это по процессам в обществе, достаточно открыть новостную ленту: «Группа подростков избил и ограбил ветерана войны»; «Группа подростков надругалась над памятниками на воинском кладбище»; «Группа подростков провела концерт авторской песни для ветеранов города»; «Группа подростков возложила венки к памятнику ветеранам Великой Отечественной войны».

Такие разные новости, по сути, об одних и тех же людях и явлениях: подростки, ветераны, память о войне. И те, и другие события происходят в наше время.

Что заставляет одних глумиться, а других прилагать свои силы во благо? С первого взгляда кажется необъяснимым, как в обществе уживается и то, и другое. Но если мы рассмотрим проблему подробнее, окажется, что ситуация довольно проста. К большому сожалению, в нашей стране очень сильны тенденции к очернению отношения к памяти о войне, причём очень часто вина оказывается именно на тех, кто этой памяти должен способствовать.

Мы сейчас не будем говорить об экстремизме. Не будем вспоминать (ну разве что просто упомянем) о псевдо-патриотических клубах откровенно фашистской направленности и идеологии, очень часто курируемых людьми из полиции, армии и спецслужб, депутатами различных политических партий. Не будем говорить о многочисленных фанатских группировках, где, по сути, действуют те же порядки и культивируются те же взгляды. Все мы видим это своими глазами, эти проблемы есть и очевидны каждому.

Мы скажем о гораздо более простых и банальных вещах, которые окружают каждого из нас, с которыми каждый из нас соприкасается и которые постоянно влияют на образ мыслей как наш, так и подрастающего поколения.

Государством на «развитие патриотизма» выделяются и осваиваются большие (а по меркам разных других статей, так и огромные) средства. Но мы же знаем, что там, где есть «государственное финансирование и освоение средств», там всегда много формализма. И очень часто получается так, что проходя по инстанциям и исполнителям, требуемый результат постепенно видоизменяется, цели сдвигаются, и в итоге проходящее мероприятие очень мало соотносится с задачами, ради решения которых оно затевалось.

За примерами не стоит далеко ходить. Один из авторов этой статьи год назад посетил «Патриотическую конференцию» по проектам, посвящённым работе с детьми. Это было довольно пафосное мероприятие, проходившее в музее на Поклонной горе, где должны были подвести итоги работы с детьми, и главная докладчица с успехом это сделала. Занимающая высокое положение чиновница рассказывала об организации в школах «кружков народной песни с баянами» и «строевой подготовки» у школьников. Если в начале проекта таких «баянно-строевых» кружков было немного, то теперь их тысячи, а в перспективе — десятки тысяч по всей стране...

К сожалению, формат конференции не предполагал вопросов из зала и обсуждений (хотя по итогам нами был принят объединённый меморандум), но несколько вопросов мне всё-таки хотелось бы задать. Даже если рассказанное докладчицей правда, а не результат отписок по школам... Даже если предположить, что нашлось достаточное количество специалистов, проводящих эти мероприятия (что вызывает сомнения, так как, по утверждению докладчицы, все эти педагоги должны были: «работать бесплатно, ведь вы же понимаете, что такой объём работ невозможно реализовать из бюджетных средств» — дословная цитата)... Вы правда считаете, что посещение кружков по народным песням, игре на баянах и строевой подготовке действительно интересно школьникам и развивает их патриотизм?! Вот честно, глядя в глаза 15-летнему подростку, вы готовы сказать ему: «Сегодня у тебя после школы дополнительное народное пение, а потом строевая», — и услышать в ответ: «Ура! Я так ждал этого, я так люблю свою страну!»

Мне кажется, что подобные мероприятия скорее выбивают остатки патриотизма из детей, воспитывают циничность и убивают уважение и интерес и к народной песне, и к парадам, и к такому действительно прекрасному и сложному инструменту, как баян.

Простите за мой сарказм, но если бы я не слышал этот доклад своими ушами на конференции, я бы счёл это дурной шуткой. Ведь очевидно, что нельзя заниматься парадами ради парадов и пением ради пения. И уж тем более ради количественных показателей и «галочек». Любая деятельность должна быть интересна ребёнку. Ему должны быть ясны её цели. Картинками строевой подготовки очень удобно отчитываться перед вышестоящим начальством: её несложно организовать, а на фото и видео будут и массовость, и порядок, и красивая форма. Но, к сожалению, это совсем не даёт представления о том, насколько дети действительно проникаются происходящим. Гораздо сложнее углубиться в тему самому, искать материалы, проводить разговор-

ные клубы, спорить с детьми, рисовать с ними карты, отправиться в экспедицию, провести экскурсии, отдать дань памяти. И только потом, поняв вместе с детьми, что именно это наша история, и именно она заслуживает всевозможного уважения, после минуты молчания и попытки торжественного выноса знамени придёт понимание: это должно быть красиво! И только тогда ребёнок будет знать, что строевая подготовка, которая может казаться такой скучной обязателькой, это не самоцель: это лишь инструмент, средство проявить своё уважение, выразить своё отношение, провести церемонию, привлечь внимание. Но, к сожалению, часто именно это средство само становится целью, потому что так проще, безопаснее, надёжнее. И красивая, но пустая картинка заменяет реальную работу.

Шаг навстречу

Но даже когда цели мероприятия ясны и очевидны, ребята мотивированы, часто оказывается, что сам организатор не заинтересован в его успехе. Не так давно к нам обратились с просьбой об организации почётного караула на Поклонной горе. Детям нашего клуба не впервой проводить подобные мероприятия, поэтому мы с радостью согласились. Каково же было наше удивление, когда, приехав на место, мы не обнаружили никого из организаторов, а местные работники музея сказали, что «им про сегодня никто ничего не говорил». К счастью, ситуацию удалось гладить, всё необходимое для торжества быстро отыскали, а детей мы за свои деньги сводили в музей и верим, что у них от этого похода остались самые положительные воспоминания. Но если бы этого не случилось? Если бы дети приехали «в чистое поле» и полностью ощутили бы свою ненужность просто потому, что о них забыли? Как бы укрепило их патриотизм это мероприятие? И ведь эта забывчивость чиновника не просто ведёт к беспечной трате времени и досаде участников. Она ставит под сомнение саму работу с детьми, когда вложенные усилия

перебиваются мощнейшей ситуацией неуспеха, пониманием, что «оказывается, это никому не нужно?» И это именно тот случай, когда лучше не проводить мероприятие совсем, чем допустить подобное к нему отношение.

Ещё хуже, когда в погоне за количественными или визуальными показателями организаторы мероприятий забывают, зачем и для кого, собственно говоря, они всё это делают. Последние несколько лет Дни Победы 9 мая проводятся со всё возрастающим размахом. Красивые парады, красивые знамена, множество гостей, но... Тут и там появляются сообщения о том, что стариков-ветеранов на эти мероприятия просто не пускают. Их может не быть «в списке VIP-гостей парада», может оказаться, что у них «нет специального приглашения от президента», организаторы «не могут гарантировать их здоровье», их могут просто «забыть известить о мероприятии». Поискав по новостям, можно найти ещё кучу не менее абсурдных причин, почему ветеран войны не может попасть на праздник, который посвящён именно ему! Конечно, эти случаи можно было бы попробовать списать на курьёзы, но... Во-первых, курьёз — это всё-таки что-то смешное, а слёзы на глазах обиженного старика совсем не смешны. А во-вторых, на таких исключительных случаях и становится видно настоящее отношение к проблемам людей. Ведь важна не столько ошибка — мы все ошибаемся, и не ошибается тот, кто ничего не делает. Важно желание эту ошибку исправить, решить проблему. И вот тут выясняется, что для многих ответственных лиц обидеть и не заметить человека гораздо проще, чем сделать к нему шаг навстречу. И каждый несправедливо обиженный ветеран, каждый факт неуважения к нему немедленно становится виден и нашим детям. И для многих из них это поведение ответственных лиц станет оправданием для собственного поведения: «им можно, значит можно и мне!»

«Фронтовые 100 грамм»

Другая проблема — когда организаторы мероприятий прикрываются патриотизмом для решения каких-то своих задач. Так, пару лет назад в большом магазине рядом с домом одного из авторов 9 мая прошла акция «Фронтовые 100 грамм». Как я понимаю, главной задачей

была банальная реклама водки известного производителя и заключалась она о том, что любой подошедший, заявляющий в том, что он служил в армии, получал бесплатные 100 грамм водки в стаканчике... Нетрудно представить, во что всё это вылилось. Через некоторое время магазин наполнился взрослыми, немного нетрезвыми мужчинами (весьма «патриотично настроенными», надо сказать... здесь организаторы попали в точку), и находиться в супермаркете стало просто некомфортно. Через некоторое время к участникам акции присоединились местные бомжи со всего района, и я надеюсь, стаканчики с водкой хотя бы меняли... Охранникам было уже хорошо. Приходящие в магазин праздничным утром отцы семейств мгновенно получали утреннюю дозу спиртного, и я даже не хочу думать, во что она превращалась по их возвращении домой, и во что превращался праздник для их семей. А бомжи и просто скучающие растекались по ближайшим паркам, где проходили народные гуляния. Остаётся только догадываться, какие воспоминания оставила эта акция у всего района, и какой заряд патриотизма получили подростки.

Гонка за показателями

К сожалению, гонка за показателями имеет и ещё одну сторону: требования постоянного повышения показателей. И в этой бездушной машине ветераны сами становятся этими показателями. Каждый год на праздниках планируются встречи с ветеранами. Но ветеранов всё меньше, их здоровье всё слабее, а значит, встречи должны прекратиться? Но ведь есть требование! А значит, ветераны должны быть. И уже который год мы видим в новостях разоблачение очередных «артистов, играющих ветеранов»: люди пожилого возраста, с рядами медалей на груди, десятками несуществующих орденов, в несоответствующей форме, с придуманными званиями... Эта подмена может быть не очевидна глазу обывателя, но люди, знающие свою историю (в том

числе подростки из исторических клубов), читающие эти символы как книгу, приходят в ужас от подобных фальшивок. Как можно опускаться до такого подлога? Каков смысл этого мероприятия — отчёт перед комиссией или приобщение детей к истории? Какой урок вынесут из этого дети? Как можно подобной ложью воспитывать уважение? Нет ответа...

Такая подмена ведёт к выхолащиванию символов, а в данном случае эти символы — сами ветераны, их ордена, знаки отличия. Ведь если они используются для фальшивок, то значит, что ценность орденов опускается до значков, и знаки отличия, даже полученные в бою, становятся не важны, а сами ветераны... «Да их не существует и не было никогда!» — скажут заражённые взрослым цинизмом подростки.

Символы и символика

Но выхолащиваются не только исторические символы. И причина этого не только подделки под историю и ложь. Каждый год ко Дню Победы поднимается ожесточённый спор о георгиевских ленточках. Сейчас не стоит обсуждать, является ли этот символ «историческим» или «новоделом». Достаточно того, что несколько лет назад ленточка стала действительно удачным символом Победы. Но тут началось страшное. Ленточки были везде: на букетах и зонтах, в бантиках и шнурках, на машинах и собаках... И естественно, такой напор лент не мог не начать вызывать раздражение. «Что ты сделал для почтения памяти Победы?» — «Я привязал ленточку на шею своей морской свинке!» — «Как ты мог, деды же за неё умирали?!» — «Ну, вот я и повязал — чтобы помнить про это!» От великого до смешного ровно один шаг: в течение нескольких месяцев ленточка из символа превратилась в его надоедливую пародию. В одном московском вузе в День Победы проводили акцию «Обвяжи вуз лентой» — огромное, длинной около километра полотно десятков профкомовских активистов несли по улице вокруг главного корпуса института. Я никогда не видел более серьёзных лиц у людей. Воис-

тину: «Все глупости на Земле делаются с серьёзным выражением лица».

На самом деле, возможно, всего этого можно было легко избежать. Дело в том, что военные ленточки совсем не изобретение наших чиновников. Подобные символы давно существуют и в других странах. Но есть одно серьёзное отличие. Этот символ нельзя получить просто так. Обычно он даётся человеку, который сделал пожертвование в тот или иной фонд, либо поработал добровольцем, либо внёс какой-либо ещё вклад в важное общественное дело. И в этом случае ленточка действительно становится общественным символом и ценностью, позволяющей отличить, выделить из толпы человека, оказавшего помощь. Согласитесь, подобный символ, полученный своим честным самоотверженным трудом, человек вряд ли будет использовать в виде шнурков или бантиков для собак. Хотя бы из уважения к самому себе и делу, которое он сделал. А значит, уважение к этому символу будет и со стороны окружающих. И это серьёзное отличие от текущей ситуации с выжатой досуха и набившей оскомину ленточкой.

В контексте работы с детьми нельзя не упомянуть об ещё одной проблеме, связанной с Великой Отечественной: огромном информационном давлении. Пафос новостей, наигранность эмоций ведущих, возвышенные и оглушительные речи — всё это создаёт мощнейший фон для восприятия праздника, а через него — и самого события. Но любая наигранность вместе с «передозировкой» пафоса, сдобренная обязателькой: «вы должны любить Родину!» — вызовет у подростка совсем не те чувства, на которые, наверное, рассчитывают организаторы. Рефлекторно он будет защищаться от потока: «Ура! Должны! Любить! Вместе!», просто пытаюсь уйти из-под этой лавины. Очень быстро возможный первоначальный восторг сменится раздражением, интерес — неприятием, восприимчивость — недоверием. Из-за банального подросткового максимализма и духа противоречия у ребёнка мгновенно выработается условный рефлекс на любую информацию

о Великой Отечественной войне, и переубедить его будет потом очень трудно.

Дополнительной проблемой часто становится излишняя героизация и мифологизация войны. В самом деле, человеку, живущему в реальном мире, трудно поверить, что все военачальники были мудрыми и прозорливыми, солдаты — героическими, а танки — быстрыми, броня крепкой, а труженики тыла самоотверженными. Обычно человек понимает, что идеал недостижим. И если кто-то убеждает в обратном, то, возможно, здесь лукавство и попытка что-то скрыть. А это порождает логичные сомнения у человека, что, возможно, и остальная «не героическая» информация не так уж верна, выбивая из-под ног человека базу знаний и открывая дорогу самым разнообразным трактовкам истории. Вдобавок к этому недопустимость критики и анализа: «вы не должны задавать такие вопросы!» — возведённая уже на государственный уровень, полностью лишает человека возможности получить адекватную (хотя, возможно, и не всегда приятную) информацию, организовать обсуждение сложной и неоднозначной исторической ситуации, прийти к тем или иным выводам. Ведь, по большому счёту, главная задача истории — не обелять того или иного деятеля или событие, а понять, почему случилось именно так, и не допустить, чтобы произошедшие в прошлом трагедии вернулись вновь в будущем. «Кто знает прошлое — знает будущее».

И именно в этой ситуации очень часто подростки, лишённые возможности обсуждать и узнавать, с выработанным отвращением к информационному давлению, непреступной официальной позиции, становятся либо циничными и равнодушными, либо находят для себя столь притягательные профашистские клубы, где их выслушают и всё подробно и очень доступно объяснят...

Есть и много хорошего

Авторам известно множество достойнейших людей, которые продолжали и продолжают дело отцов и дедов.

С появлением новых технологий практически каждый может заняться поисковой деятельностью. Год назад, готовясь к акции, посвящённой очередному Дню Победы, один из авторов вслед за детьми начал искать следы своих воевавших

предков и обнаружил неизвестные своей семье свидетельства о пребывании своего деда в немецком плену, в концлагере... Существуют целые сайты в Интернете, посвящённые систематизации, поиску и хранению информации о погибших. Поисковые отряды продолжают поиск захоронений солдат, которых на нашей земле осталось ещё ой как много.

Создаются военно-патриотические клубы, которые своей целью ставят воспитание в духе героики и патриотизма. Они изучают историю, знакомят ребят с подвигами наших предков, воевавших в разные годы за родную землю. Руководят такими клубами, как правило, педагоги-энтузиасты. Это люди, которых по тем или иным причинам не устраивает нынешний уровень массового «патриотического воспитания», и они хотят дать хотя бы нескольким ребятам нечто большее.

Мощное средство для развития у ребят интереса к военной истории — военно-спортивные игры. Их проводят как различные детские клубы, так и общеобразовательные школы. Очень важно присутствие в подобных играх ролевой составляющей, когда подросток может вжиться в свой образ, почувствовать себя на месте ветерана и узнать «тайну слова “приказ”, назначение границ, смысл атаки и язг боевых колесниц». И именно эти увлечённые сначала игрой, а затем историей дети будут сами с головой погружаться в книги, расти и узнавать историю своей страны.

Идёт работа и в школах. Искренне преданные своей профессии учителя истории, начиная с малого, создают совершенно фантастические проекты. История края, фронтовики, жившие рядом, судьбы людей, прошедших войну, ежегодные сборы, конференции, альбомы, сайты — в эти проекты втягиваются не только школьники, но и их родители. Невооружённым взглядом видно, как это захватывает ребят, как горят их глаза во время своих сообщений. Невероятное ощущение создаётся во время общения с ними! Потом, когда

прошла торжественная часть, в кулуарах они рассказывают, как готовили презентацию по историческому проекту или сценарий игры для младших классов, или «перерывали» Интернет в поисках необходимой информации. Таких ребят всегда видно.

Это ребята, которые 7 ноября вот уже почти десяток лет выходят на Парад на Красной Площади, посвящённый знаменитому параду 7 ноября 1941 года. Это ребята, которые в канун дат, связанных с героикой войны, занимают места в почётных караулах у памятников и мемориалов. Это ребята, которые отправляются в походы и экспедиции в те места, где шли бои, чтобы прикоснуться к истории нашей страны.

Стоит отличать их от ребят, которые в канун праздника повязывают себе на коленку георгиевскую ленточку или скандируют хором в метро: «Спасибо деду за нашу Победу!»

Важна внутренняя мотивация. Нам думается, что как и «благочестие» в известном диалоге между Мольером и королём бывает истинным и ложным, так и патриотизм бывает истинным и ложным.

Истинный патриотизм — он не напоказ. Он не для самолюбования, не для попытки покрасоваться или показать всем, «какой я патриот». Истинный патриотизм — это когда ты делаешь не для себя. И когда не думаешь, увидит ли кто-то тебя, узнает ли кто-то о твоём поступке.

Поехать за тридевять земель, идти через лес, плутать, искать, потом рыться по колено в грязи — зачем это? Затем, чтобы кому-то вернуть отца, мать, деда. А самому — не обязательно даже называть своего имени. Это сложно.

Но что делать тем, у кого нет времени, возможности, сил для таких серьёзных дел? Не страшно. Есть и другие дела. Проще, легче, доступнее. Например, рассказать о своих воевавших родственниках младшим ребятам. Ведь рассказать так, чтобы затронуть душу, тоже надо уметь. Два года назад мы с ребятами были

в Севастополе, в недавно отстроенном комплексе 35-й береговой батареи. Это уникальное фортификационное сооружение в скале на берегу Чёрного моря, имевшее даже подводную часть. Батарея погибла в первые месяцы войны и практически до середины 2000-х годов оставалась разрушенной.

На наших глазах (а мы ездим в Севастополь часто) её начали восстанавливать. И вот в позапрошлом году мы снова попали в это уже отреставрированное уникальное место.

Мы и наши дети приехали не с пустыми руками. Уже традиционно мы провели церемонию возложения венков к мемориалу 35 батареи, после которой к нам вышли работники музея и подарили нам памятные ленты — обычные георгиевские ленточки с надписью «Севастополь». И возвращаясь к вопросу об избыточности символов, эти ленты все мы носили с искренней гордостью, чувствуя, что они были в полной мере заслуженными. Молодые парни и девушки — экскурсоводы нового музейного комплекса рассказывали историю его обороны так, что трудно было дышать. Атмосфера казематов, где держали оборону последние защитники города-героя, вкупе с их рассказом пронимала до дрожи.

А когда мы попали в Пантеон Памяти — огромную виртуальную панораму, где воспроизводится атмосфера тех страшных дней, а со звёздного неба на тебя смотрят лица защитников Севастополя — тут уже многие из ребят не смогли сдержать слёзы.

Очень хочется верить, что ни один из тех подростков, которые там побывали, не будет оскорблять ветеранов войны или разрушать памятники воинам. «Уважение к минушему — вот грань, которая отделяет образованность от дикости», — писал А.С. Пушкин. К сожалению, образование, которое во все века было синонимом слова «культура», ныне от этого понятия отделено. Образованный человек — далеко не всегда культурный. Значит, нам есть ещё над чем работать. **НО**